

Казицкая Нина Валерьевна

Машкин Аркадий Львович

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЛОТЕРЕИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация: в главе рассматривается история лотерей как механизма случайного распределения активов и инструмента фандрайзинга, а также их роль в финансировании общественно значимых проектов. Прослежена эволюция лотерей от первых европейских розыгрышей XV века в Бургундии, Фландрии и Италии до национальных лотерей Нового времени. Показана противоречивая репутация лотерей: от «налога на невежество» Адама Смита до «добровольного налога» Томаса Джефферсона. На примере США раскрыто использование лотерей для финансирования городов, дорог, школ, ополчения, а также борьба реформаторов за их запрет в XIX веке. Отдельное внимание уделено советскому опыту: запрету лотерей после революции, их возвращению в годы голода 1921 года и деятельности обществ «Автодор» и «Осоавиахим». Показаны финансовые параметры тиражей, роль лотерей в популяризации автомобилизации и укреплении обороноспособности. Проанализированы современные тенденции: нормализация лотерей, связь с благотворительностью, концентрация игры среди беднейших слоёв, зависимость финансирования услуг от продаж билетов. Сделан вывод о соблюдении баланса финансовых, общественных и государственных интересов. Материал адресован исследователям экономической истории, социологам и специалистам в области фандрайзинга.

Ключевые слова: государственные финансы, лотереи, инфраструктурные проекты, социальная ответственность бизнеса, автодор.

Abstract: the chapter examines the history of lotteries as a mechanism for the random distribution of assets and a fundraising tool, as well as their role in financing socially significant projects. The evolution of lotteries is traced from the first European draws of the 15th century in Burgundy, Flanders, and Italy to the national lotteries

of the modern era. The contradictory reputation of lotteries is demonstrated: from Adam Smith's "tax on ignorance" to Thomas Jefferson's "voluntary tax." Using the example of the United States, the article reveals the use of lotteries to finance cities, roads, schools, and militia, as well as the struggle of reformers for their prohibition in the 19th century. Special attention is devoted to the Soviet experience: the prohibition of lotteries after the revolution, their return during the famine of 1921, and the activities of the "Avtodor" and "Osoaviakhim" societies. The financial parameters of the draws and the role of lotteries in popularizing motorization and strengthening defense capacity are shown. Contemporary trends are analyzed: the normalization of lotteries, their connection with charity, the concentration of gambling among the poorest strata, and the dependence of service financing on ticket sales. A conclusion is drawn about maintaining a balance of financial, public, and state interests. The material is addressed to researchers of economic history, sociologists, and specialists in the field of fundraising.

Keywords: *public finance, lotteries, infrastructure projects, corporate social responsibility, Avtodor.*

Очарование случайности, благосклонности судьбы, издавна пленяло человеческие сердца. Лотерея, воплощение этого очарования, хранит в себе богатую историю, особенно в Европе, где она зародилась и расцвела. Давайте отправимся в путешествие по следам лотерей в Европе, раскрывая захватывающие истории, которые формировали нации. Прежде чем перейти к конкретным странам, стоит отметить, что лотереи имеют древние корни, о чем свидетельствуют свидетельства их существования в Римской империи и Китае эпохи династии Хань. Однако Европа внесла свой собственный колорит, смешав гражданские нужды, экономические стремления и личные надежды.

Продвигаясь на запад, древние римляне также занимались лотереями. Во времена правления Августа Цезаря лотереи стали популярным способом сбора средств на восстановление Рима. В лотереях для бедноты (плебеем) выдавались бумажки, которые носили название «бумажки счастья». Благодаря этим билетам

некоторые счастливицы могли выиграть одежду, еду или даже небольшие денежные призы. У богатых римлян были другие лотереи, где победители награждались предметами роскоши и сокровищами, а не деньгами, а на собранные таким образом деньги возводили памятники, храмы или пантеоны. Этот метод сбора средств был не только практичным, но и добавлял азарта и вовлеченности среди населения. Римский подход к лотереям подчеркивает адаптацию этой концепции в разных культурах, каждая из которых вносит в игру свои уникальные особенности [1]. История возникновения лотерей – это не просто исторический дискурс, а актуальная тема – как, в современных финансовых обстоятельствах найти компромисс между дефицитом финансов и необходимостью развивать социальную и инфраструктурную сферу [2].

Лотерея представляет собой механизм случайного распределения активов среди участников. Модель функционирования лотереи базируется на реализации билетов, из общего массива которых случайным образом извлекаются выигрышные экземпляры. Экономика лотереи строится либо на остаточном принципе (призовой фонд формируется после вычета операционных издержек и маржи организатора), либо на фиксированных выплатах. Высокая популярность лотерей как инструмента фандрайзинга обусловлена низким порогом входа для игроков и простотой администрирования, что делает их востребованными практически в любой стране [3].

Первые европейские лотереи в современном понимании этого слова появились в XV веке в Бургундии и Фландрии, когда города пытались собрать деньги для укрепления обороны или помощи бедным. Франциск I Французский разрешил создание лотерей для получения частной и государственной прибыли в нескольких городах в период с 1520 по 1539 год. Возможно, первой европейской публичной лотереей с денежными призами была «вентура», проводившаяся с 1476 года в итальянском городе-государстве Модена под эгидой правящей семьи д'Эсте (см. Дом Эсте). Однако образцом для подражания стала генуэзская лотерея. Это предприятие оказалось настолько успешным (несмотря на сопротивление Римско-католической церкви), что практика быстро распространилась

на другие итальянские города и за их пределы. После объединения Италии в 1863 году была создана первая национальная лотерея с регулярными (еженедельными) розыгрышами, организованными с целью обеспечения дохода для государства. Лото, итальянская национальная лотерея, считается основой для таких современных азартных игр, как «политика», «числовая игра», кено, бинго и лото.

В целом, репутация лотерей довольно противоречива. С начала XVIII века случайные розыгрыши чисел финансировали благотворительные организации и клубы, оплачивали дороги и школы, оформляли наследство, распределяли землю и продвигали различные частные и государственные инициативы, а города и страны, проводившие лотереи часто оказывались более привлекательными для капитала, чем соседние [4]. Лотереи привлекали множество клиентов, стремящихся получить наличные и другие призы, но на протяжении трех столетий они колебались между широким признанием и полным запретом. Экономист Адам Смит (1723–1790) рассматривал лотереи как разрушительный «налог на невежество», в то время как Томас Джефферсон (1743–1826) видел в них полезный «добровольный налог». Эта двойственность отражала как трудности регулирования, так и лежащие в основе классовые, расовые и этнические разногласия [5].

В эпоху становления капитализма в Европе и мире, лотереи часто выполняли квазиофициальную функцию, обеспечивая финансирование общественных проектов, таких как пожарные части и ополчение.

Многие проекты рассчитывали на лотереи для получения дохода способом, не предполагающим прямого вмешательства правительства. Акционерные предприятия XVII века, такие как Вирджинская компания, привнесли в Северную Америку английские обычаи и взгляды на лотерею, заманивая поселенцев обещаниями богатства. Уильям Пенн (1644–1718) не финансировал свою колонию подобными схемами, но лотереи вскоре стали центром экономики Пенсильвании. В 1720 году газета *American Weekly Mercury* опубликовала объявление

ние о первом известном розыгрыше в Филадельфии; призом был дом на пересечении Третьей и Арч-стрит.

Частные лотереи – не одобренные и не запрещенные собранием – финансировали городскую инфраструктуру: дороги, мосты, рыночные здания и причалы. Типографии оказались в выгодном положении, чтобы извлечь выгоду из растущего интереса потребителей к случайности. Бенджамин Франклин (1706–1790) рекламировал розыгрыши, печатал билеты и организовывал лотереи для распределения земли, финансирования таких организаций, как пожарные части, и создания ополчения в 1747 году.

То, идея финансирования каких-либо проектов в условиях отсутствия или недостаточности централизованного финансирования, революционных потрясений, сопровождающихся демонтажем традиционных финансовых институтов, реализуется в разных странах, с тем или иным успехом. Интересной является история США, которые после обретения независимости, войны за независимость с Англией, отсутствием единого федерального управления в пользу самостоятельности штатов – вот тот исторический ландшафт, на котором авторы рассмотрят историю и современность лотерей [6].

В ноябре 1776 года Конгресс санкционировал лотерею Соединенных Штатов для сбора 1,5 миллиона долларов на военные нужды. Предполагалось, что она будет проводиться в четыре этапа, или класса, но неэффективное управление, плохое распространение билетов и обесценивание валютного курса вынудили организаторов отложить первый класс и отменить остальные. К моменту завершения лотереи в мае 1778 года она принесла правительству всего 100 000 долларов. Неудачный эксперимент с национальной лотереей не отбил желания продолжить дальнейшие эксперименты. По мере улучшения послевоенных экономических условий местные элиты убедили законодателей штатов официально санкционировать лотереи, приняв соответствующие уставы. С 1796 по 1808 год законодательное собрание Пенсильвании утвердило семьдесят восемь проектов, в основном для расширения зарождающейся транспортной системы штата [7]. Делавэр и Нью-Джерси утвердили несколько лотерей для

колледжей и зданий судов. Как правило, государственные уставы заключали контракты с небольшой группой местных элит для управления лотереями и получения от них дохода. Представляя свою работу как общественное благо, управляющие украшали билеты и листовки изображениями национального прогресса: школ, церквей, дорог, мостов и каналов.

Несмотря на эти явные заявления о благе государства, серия споров, начавшаяся в 1811 году, способствовала росту общественного мнения о том, что лотереи – это не столько гражданская инициатива, сколько стремление к наживе. В 1811 году законодатели Пенсильвании учредили лотерею Union Canal Lottery, чтобы собрать 340 000 долларов для возрождения пришедшего в упадок проекта канала, соединяющего реки Скулкилл и Саскуэханна. В период с 1811 по 1833 год лотерея выплатила 33 миллиона долларов в виде призов, но собрала всего 124 000 долларов, что вызвало обвинения в растрате и коррупции со стороны её руководителей, в число которых входили Генри Йейтс (1770–1854) и Арчибальд Макинтайр (1772–1858) из Нью-Йорка. Используя новые маркетинговые тактики, фирма Йейтс и Макинтайр помогла превратить лотерею из местного предприятия в национальное после 1820 года. Благодаря сети билетных брокеров вдоль восточного побережья, Йейтс и Макинтайр и другие руководители лотереи расширили доступность зарубежных, или иногородних, схем. Более того, введя продажу половины, четверти и даже одной шестнадцатой доли билетов, руководители привлекли больше авантюристов из рабочего класса Филадельфии.

В середине 1820-х годов, когда лотерейные конторы заполнили улицы города, филадельфийские квакеры-реформаторы возглавили антилотерейную кампанию, которая в 1830-х годах переросла в национальное аболиционистское движение. В 1817 году Пенсильванское общество содействия общественному благополучию стало первой местной реформаторской ассоциацией, которая выделила лотереи как источник пороков и нищеты среди городской бедноты. К концу 1820-х годов реформаторы, выступавшие против пороков, и рабочие партии разработали более острую моральную и политико-экономическую критику.

Их усилия, в сочетании с недовольством законодателей по поводу провального проекта канала Юнион, вызвали серию расследований и судебных разбирательств. В 1833 году губернатор Джордж Вулф (1777–1840) подписал закон об отмене лотерейных уставов. Однако запрет по всему штату мало что значил, если иностранные билеты широко распространялись. Пенсильванское общество по борьбе с лотереями (основанное в 1834 году), возглавляемое молодым юристом-квакером Джобом Робертсом Тайсоном (1803–1858), переписывалось с активистами, выступавшими против лотерей, в других городах, публиковало брошюры и статьи, а также проводило лекции, чтобы заручиться поддержкой законов против лотерей по всей стране. К 1860 году только три штата продолжали учреждать лотереи. Делавэр, где брокерская фирма Wood, Eddy & Company из Уилмингтона пережила законодательные испытания в 1850-х годах, был одним из них [8].

Гражданская война свела на нет многие из этих законодательных побед. Фирмы из Делавэра и Кентукки продолжали содержать билетные кассы в регионе на протяжении всей войны. По мере того, как война затягивалась, Филадельфия присоединилась к другим городам в организации церковных лотерей, благотворительных концертов и других розыгрышей для сбора средств для раненых солдат и других целей. После войны многие южные и западные штаты учредили лотереи для строительства или восстановления городов и дорог. Самой крупной и вызывающей наибольшие споры стала Луизианская государственная лотерея, получившая двадцатипятилетнюю государственную хартию в 1868 году. Ее новаторская реклама и использование федеральной почты сделали лотерею повсеместной в Среднеатлантическом регионе и по всей стране. К концу 1870-х годов Луизианская лотерея продавала 90 процентов своих билетов за пределами штата. Ее типография в Делавэре обеспечивала постоянный поток билетов в различные штаты. По мере того, как судебные дела и споры нарастали, федеральное правительство было вынуждено вмешаться, запретив использование почты для лотерей в 1890 году и запретив все отправления лотерейных билетов и рекламы в 1895 году.

Фактическая отмена государственных азартных игр не остановила интерес к лотереям. В XIX веке в таких городах, как Филадельфия, процветала культура неформальных азартных игр, основанных на лотереях, особенно среди иммигрантов и афроамериканцев.

Финансовая, экономическая разруха Европы после Первой мировой войны, дала несколько различных проектов в странах, правительства которых использовали накопленный опыт с пользой для своих стран.

Лотерея «Irish Hospital Sweepstakes» когда-то была самой крупной и успешной лотереей в мире. Проводимая более 50 лет, она собрала миллионы фунтов стерлингов для больниц в Ирландии. Билеты на первую лотерею в 1930 году стоили десять шиллингов (около 50 центов) и продавались у официальных продавцов билетов. Больницы в Ирландском Свободном государстве, плохо оснащенные и недофинансированные, нуждались в помощи. К 1929 году перспектива закрытия Национального родильного дома убедила правительство легализовать лотереи, которые были незаконны в Ирландии, как и в большинстве стран.

Лотерея была детищем трех мужчин, каждый из которых обладал разными навыками и личными связями. Ричард Дагган был дублинским букмекером, который бросил вызов правительственному запрету на лотереи и успешно проводил незаконные лотереи с 1918 года.

Рис. 1. Розыгрыш тиража лотереи «Irish Hospital Sweepstakes».

Источник: Архив RTÉ

Спенсер Фриман был ветераном британской армии из Уэльса, чьи организаторские способности были использованы при разработке сложных систем смешивания и розыгрыша билетов для лотереи. Бывший министр правительства Джозеф Макграт участвовал в восстании 1916 года и имел множество контактов в политической системе.

Трио создало Ирландский госпитальный фонд (Irish Hospital's Trust Limited) и превратило лотерею в мировой успех. Проводилось три розыгрыша в год (рис. 1), и, поскольку в первые годы не было официальной рекламы, для привлечения интереса требовалась пышная церемония вокруг каждого розыгрыша. Розыгрыш билетов напоминал карнавал Марди Гра, когда по улицам Дублина проезжали платформы с барабанами для розыгрыша билетов.

Вернемся к нашей стране. Как известно, молодое Советское государство под руководством В.И. Ленина, одним из первых указов, запретило проведение лотерей (рис. 2), как пережиток буржуазного прошлого¹.

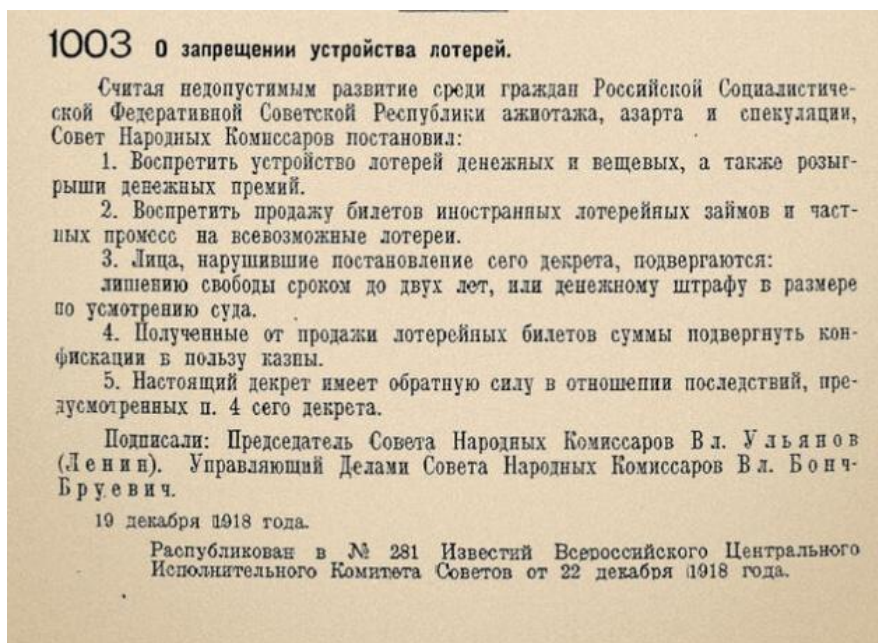

Рис. 2. Декрет Совнаркома РСФСР о запрещении лотерей

¹ Источник: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943, стр. 1414. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348911?ysclid=mhj30id6ik895980656>

Критический взгляд В.И. Ленина на лотереи как на инструмент перераспределения средств в пользу организаторов и случайных лиц был вполне оправдан, так как для большинства населения они были заведомо проигрышными². Тем не менее, уже через несколько лет, экономические обстоятельства заставили советское руководство отказаться от этой доктрины и внедрить государственные лотереи как источник пополнения бюджета [9]. Это была жесткая финансовая необходимость, т. к. первые годы после Октябрьской революции и образования РСФСР были ужасным временем разрухи, нищеты гражданского населения и голода в прежде, аграрной и богатой страны.

Поскольку лотереи уже использовались для сбора средств в царскую эпоху, неудивительно, что в такие отчаянные времена разрухи, правительство снова начало их организовывать, чтобы помочь нуждающимся. В 1921 году из-за засухи в 35 губерниях, особенно в Поволжье и на Южном Урале, начался массовый голод. При ВЦИК была создана Комиссия помощи голодающим (ПОМГОЛ), которую возглавил М.И. Калинин. Её задачей было координировать сбор средств, продуктов и вещей, а также закупку и отправку хлеба в пострадавшие губернии. Также лотереи³ организовывались и на местах (рис. 3).

² К деревенской бедноте: объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы: с приложением Проекта программы Российской социал-демократической рабочей партии / Н. Ленин; Российская социал-демократическая рабочая партия. Источник: <https://archive.org/details/kderevenskojbednote77>

³ «Первая миллиардная лотерея в пользу голодающих Поволжья, Царицынской губ.: [листовка], автор – Царицынская губ. комиссия помощи голодающим]. Документ был опубликован в 1922 году. Место издания – Царицын. Издательство – Типо-лит. ГСНХ. Электронный ресурс – электронная копия документа предоставлена в НЭБ библиотекой «Российская национальная библиотека».

Рис. 3. Лотерейный билет Самарского Губисполкома. 1921 год

В материалах организованных лотерей отсутствует явная советская пропаганда, за исключением редких изображений серпа и молота. Вероятно, это объясняется тем, что невозможно было связать помощь голодающим с каким-либо идеализированным представлением о будущем Советского Союза. Однако после того, как непосредственный продовольственный кризис миновал, советское правительство не отказалось от лотерей, хотя экономика постепенно восстанавливалась [10]. Государственные лотереи стали рассматриваться как часть повседневной жизни, и стали способом для важнейших добровольных обществ 1920-х и 1930-х годов, обеспечив финансирование перспективных программ и инициатив [11]. Здесь мы сосредоточимся на двух лотереях – «Автодор» и «Осоавиахим», хотя продвигались и другие лотереи, типа Советский Красный Крест и Красный Полумесяц, ОЗЕТ (Всесоюзное объединение по сельскохозяйственному расселению еврейских рабочих в СССР).

Двадцатые годы XX века стали для России эпохой глубоких противоречий. Этот период характеризовался сосуществованием ультрасовременных тенденций и пережитков «военного коммунизма», что создавало атмосферу социальной напряженности. Современники нередко оценивали нэп критически, называя его «двусмысленным» временем, полным резких контрастов. Переход к рыноч-

ным отношениям спровоцировал всплеск гражданской инициативы: в стране возникло множество негосударственных структур. В 1920-е гг. стихийно сложилась численно очень широкая и внутренне очень многослойная система общественных организаций. Она состояла из объединений, возникших в разное время (до революции, в годы гражданской войны и непосредственно в двадцатые годы) и действовавших в различных областях (наука, культура, просвещение, медицина, техника, искусство, краеведение, спорт и другие). Во второй половине 1920-х гг. в ней насчитывались тысячи организаций. Трансформация общественной сферы в 1920-е годы привела к созданию стандартизированной системы объединений. Первоначальная терминологическая пестрота, когда существовали десятки видов «союзов» и «обществ», сменилась унификацией. В результате все многообразие гражданских инициатив – будь то творческие, технические или благотворительные организации – было сведено к единому правовому статусу «обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли. А к концу десятилетия, характер общественной активности претерпел качественную трансформацию, став более политизированным и унифицированным. Законодательные акты 1930 года закрепили новую трактовку «общественной организации», сведя её функции исключительно к поддержке социалистического строительства и усилению обороны государства.

Развитие общественных объединений в этот период определялось жесткой системой государственного контроля, сформированной еще в 1920-е годы. Несмотря на то, что внешние процедуры регистрации организаций сохраняли преемственность с дореволюционными нормами, на практике административный надзор со стороны НКВД стал гораздо более глубоким, всеобъемлющим и репрессивным. Трансформация системы общественных организаций в этот период носила характер административного демонтажа. Перерегистрация 1928 г. стала механизмом институциональной «чистки», реализованной в контексте идеологической борьбы с «вредительством». Итогом данных мероприятий стало радикальное сокращение количества субъектов гражданского обще-

ства, ликвидация большинства из них и принудительная консолидация оставшихся структур в рамках централизованной системы [12].

В конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века в СССР начала работу общественная «Автодор», ставившая перед собой амбициозную задачу: «посадить страну за руль». Общество не только продвигало идеи развития транспорта и строительства дорог, но и активно привлекало средства граждан через лотереи. Целиобщества: развитие автопрома, дорожного строительства и популяризация транспорта.

Популярность автомобилей в обществе росла как на дрожжах, и вместе с ней ширились ряды «Автодора». Всего за год организация разрослась до 226 отделений и 160 тысяч членов, причем значительная часть из них приходилась на Москву. Ощущение собственной значимости подогревалось тем, что во главе общества стояли влиятельные советские управленцы, а за спиной чувствовалась поддержка «сильных мира сего». В результате активисты «Автодора» уверовали в свою исключительную роль: они видели себя авангардом, который возьмет в свои руки управление всей автомобилизацией страны

Помимо прочего, «Автодор» взял на себя роль экспертного центра: общество изучало зарубежные модели техники, налаживало их импорт и проводило диспуты, чтобы адаптировать лучшие решения к советским реалиям. Выводы проверялись на практике во время автопробегов, которые также стали отличным способом популяризации автомобилизации и привлечения новых энтузиастов. Параллельно с этим проводились масштабные съезды, посвященные дорожному строительству.

Все эти инициативы требовали серьезного финансирования. Чтобы покрыть растущие издержки, в 1928 году «Автодор» организовал, естественно с разрешения Совнаркома, автолотерею. Билет стоил 50 копеек, но общество умело подогревало интерес публики, обещая ценные выигрыши и многообещающее будущее.

Методами распространения стали – агитация (в т. ч. в литературе) и проведение всесоюзных денежных лотерей. в №6 журнала Автодора «За рулем» (рис.

4) было опубликовано стихотворение Владимира Маяковского «Рассказ одного об одной мечте», посвященное этому событию⁴. Вот его фрагмент (рис. 5).

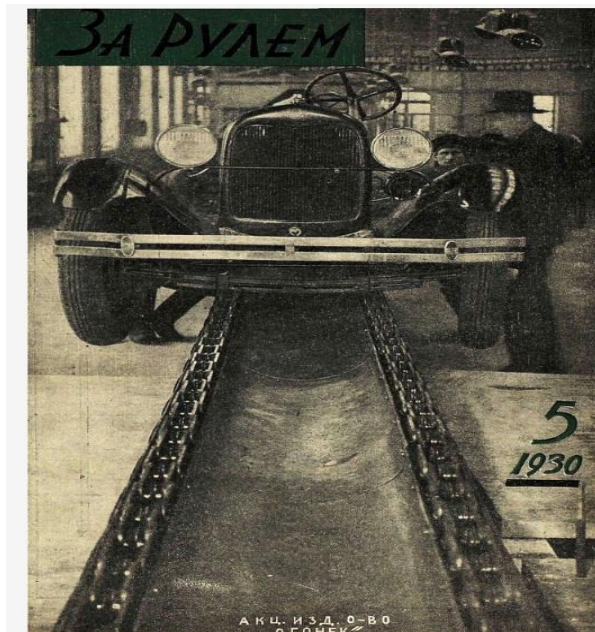

Рис. 4. Обложка журнала Автодора «За рулем» №5, 1930 г.

РАССКАЗ ОДНОГО ОБ ОДНОЙ МЕЧТЕ

Мне
с лошадьми
трудно тягаться.
Животное
(четыре ноги у которого)!
Однако я хитрый,
купил облигации:
будет -
жду -
лотерея Автодорова.
Многие отказываются,
говорят:
"Эти лотереи
оскомину набили".
А я купил
и очень рад,
и размечтался
об автомобиле.
Бывало,
орешь:
и ну! и тпру!
А тут,
как рыба,
сиду смиренно.
В час
50 километров пру,
а за меня
зевак
обкладывает сирена.

Рис. 5. Фрагмент стихотворения Владимира Маяковского

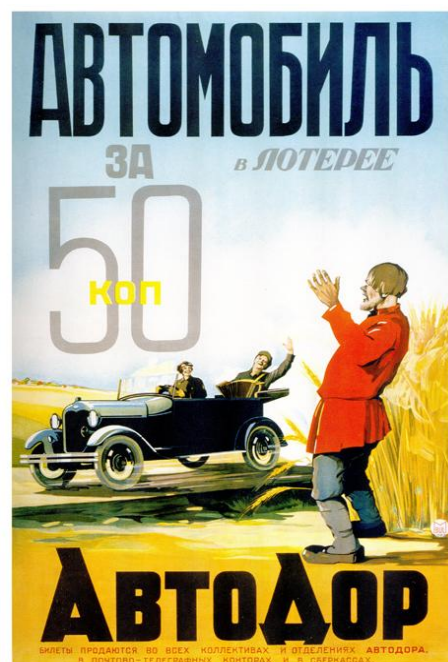
⁴ Портал Владимира Маяковского. Источник: <https://vladimir-mayakovskiy.su/rasskaz-odnogo-ob-odnoj-mechte/?ysclid=mt4mt49o4384868927>

Лотереи: первый тираж проведен в 1928 году, тиражная комиссия предлагала участникам за 50 копеек побороться за главный приз – автомобиль с двухлетним запасом топлива, а также призы, которые включали автомобили, тракторы, мотоциклы и велосипеды. Позже призовой фонд расширился, а стоимость билетов выросла до рубля. Дизайн билетов, над которым работали мастера Гознака, менялся от выпуска к выпуску, отражая дух времени: на них изображали рабочих, крестьян и современную технику.

Культурный след: лозунг «Автомобиль – трудящимся!», художественное оформление билетов Гознаком, а деятельность «Автодора» была настолько заметной, что попала на страницы романа «Золотой теленок» популярных в то время писателей Ильфа и Петрова.

Михаил Буланов.
Мотоцикл за 50 коп. в лотерее «Автодор».
Плакат. Москва. 1929

Михаил Буланов.
Автомобиль за 50 копеек
в лотерее «Автодор».
Плакат. Москва, 1929

Рис. 6. Рекламные плакаты Автодора. 1921 год.

Источник: Электронный каталог Государственного исторического музея

Рис. 7. Лотерейный билет Автодора. Выпуск №1. Из коллекции авторов

Например, представленный выше (рис. 7) билет «Автодора» отражает идею партнерства между рабочими и крестьянами, составлявшего основу нового общества.

Второй билет также подчеркивает общенациональный характер влияния Автодора посредством включения в дизайн текста на шести языках. Среди этих языков не только украинский и белорусский, но и несколько языков Кавказа и Центральной Азии; другими словами, на билете представлены языки, носители которых проживают по всей стране, и подчеркивается идея о том, что современность в конечном итоге распространится на самые отдаленные уголки СССР.

Стоимость лотерейных билетов третьей, четвертой и пятой серий была увеличена до 1 рубля. Дизайн этих билетов был унифицирован: на них размещались изображения легкового и грузового автомобилей, а также трактора. В архивах Гознака до наших дней дошел невостребованный эскиз билета пятой лотереи, созданный художником С. Новским в 1933 году, где центральным элементом композиции является фигура водителя за рулем машины.

Следует также отметить еще один элемент метафоры дороги: ее соответствие заявлениям Сталина о необходимости догнать, а в конечном итоге и обо-

гнать Запад⁵. Эта риторика использовалась советским правительством для объяснения перехода к быстрой индустриализации в конце 1920-х годов и регулярно фигурировала в материалах, касающихся принятия и выполнения первых пятилетних планов. Эти централизованные экономические планы были созданы государством и направлены на содействие как промышленному развитию, так и коллективизации сельского хозяйства – иными словами, на полную трансформацию страны.

Еще одно общество, выпускавшее лотерейные билеты с разрешения государства стал ОСОАВИАХИМ, прошедшее в своем развитии несколько трансформаций и объединений (рис. 8).

Первым этапом фактически стало образование Военно-научного общества в 1920 году по инициативе известного военачальника М.В. Фрунзе (полное название Общества – Военно-научное общество по изучению опыта классовой войны при Академии Генштаба). В 1926 г. оно было переименовано во Всесоюзное общество содействия обороне Обществом содействия обороне (ОСО) СССР (1926–1927 годы).

⁵ В декабре 1927 года на XV съезде ВКП(б) Иосиф Сталин заявил: Ленин был прав, говоря еще в сентябре 1917 года, до взятия власти большевиками, что мы, установив диктатуру пролетариата, можем и должны «догнать передовые страны и перегнать их также и экономически». – Сталин И.В. Сочинения. – Т. 10. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949. С. 271–353.

Рис. 8. Лицевая сторона билетов ОСОАВИАХИМА, разные года выпуска. Из коллекции авторов

13 марта 1925 г. на совместном заседании президиумов двух уже существующих обществ: Общества друзей Общества друзей воздушного флота (ОДВФ) и Общества друзей химической обороны и промышленности (Доброхим), было решено создать единое Общество под названием Авиакхим СССР⁶.

Целью нового Общества являлось содействие развитию военной авиации и военной химии, содействие строительству гражданского воздушного флота и применение авиации и химии в народном хозяйстве.

Предполагаемая враждебность западного мира была одной из причин создания в 1927 году, на базе всех перечисленных обществ, уже именно структурно объединенного Общества содействия оборонному, авиационному и химическому строительству «Осоавиахим»⁷. Его основные функции включали обучение гражданскому оборонному делу советского населения и укрепление народной поддержки вооруженных сил. В этом качестве «Осоавиахим» занимался, например, разработкой программ по парашютному спорту и другим видам спорта для молодежи в парках, которые были построены во многих городских центрах в те годы. Он создавал заводские кружки для обучения рабочих стрельбе из огнестрельного оружия в свободное время. И даже занимался обучением домохозяек правильному использованию противогазов. Другими словами, ни

⁶ Источник: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/398210?ysclid=mt4qpt6tcf206274266>

⁷ Устав Союза Обществ Друзей Обороны и Авиационно-Химического Строительства «Осоавиахим» СССР. Утвержден Советом Народных Комиссаров Союза ССР 31 августа 1927 года. Источник: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/398210?ysclid=mt4oy9oo5k502062873>

18 <https://phsreda.com>

одна группа населения не осталась без внимания, за исключением, пожалуй, пожилых людей.

Как и Автодор, Осоавиахим в значительной степени финансировался за счет регулярных лотерей, которые широко рекламировались, особенно с помощью так называемых «рекламно-агитационных открыток», тираж которых исчислялся миллионами – как и тираж лотерейных билетов – и дизайн которых также усиливал сообщения о военной готовности СССР.

В 1935 году Автодор был ликвидирован⁸. Из-за создания автозаводов и возросшего количества автомобилей стране требовалось улучшить качество дорог, увеличить работы по освоению управления автомобилем и по внедрению развития культурного автомобилизма. Общество, по мнению правительства, уже не справлялось с возросшими потребностями рабочих и трудящихся. Часть функций Автодора была передана различным секциям, исполнительным комитетам и Осоавиахиму⁹.

Хотя в массовом сознании Осоавиахим остался лишь символом советской эстетики с парашютными вышками и лозунгами, историческая роль этой организации была куда глубже. Она воплощала концепцию «тотальной обороны», сформулированную Фрунзе: подготовка страны к войне должна вестись непрерывно и всесторонне.

Осоавиахим стал уникальным симбиозом науки и военного дела. С одной стороны, он был «социальным лифтом» для талантливых инженеров и ученых (вспомним ГИРД и Королёва), с другой – базой для подготовки миллионов солдат. Статистика говорит сама за себя: к началу войны 80% сухопутных войск и почти 100% авиаторов были выпускниками школ Осоавиахима, что делает эту структуру одним из главных столпов советской военной мощи. Важной вехой в истории отечественной космонавтики стала деятельность Стратосферного ко-

⁸ Постановление Центрального Исполнительного Комитета. О ликвидации Союза Автодор СССР и обществ Автодор в союзных республиках. 23 октября 1935 г. Источник: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/353927-postanovlenie-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-o-likvidatsii-soyuza-avtodor-sssr-i-obschestv-avtodor-v-soyuznyh-respublikah-23-oktyabrya-1935-g?ysclid=mt4ouvl5pn853417786>

⁹ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР Об Осоавиахиме. 8 августа 1935 г. Источник: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/446013?ysclid=mt4osbdobb612976391>

Рис. 9. Обратная сторона билетов ОСОАВИАХИМА,
разные года выпуска. Из коллекции авторов

Однако дефицит был реальностью в СССР. Тем не менее, были и проблески надежды, поскольку возможность обеспечить даже небольшое количество товаров, необходимых для получения призов, свидетельствовала о достижении определенного уровня процветания, даже если многие покупатели, вероятно, приобретали билеты в надежде выиграть что-то, чего они не могли бы получить другими способами.

Данные билеты выступали в качестве механизма легитимации советского проекта, поддерживая в обществе веру в территориальную доступность материальных благ и неизбежность перехода к состоянию всеобщего благоденствия, что способствовало восприятию текущих социально-экономических процессов как прогрессивных и трансформационных.

Лотереи Осоавиахима (Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству) в СССР обладали исключительно высокой финансовой эффективностью за счет низкой доли призового фонда и обязательного характера продаж. Главным финансовым итогом их проведения стала мобилизация сотен миллионов советских рублей напрямую на нужды военно-промышленного комплекса.

Таблица 1

Финансовые параметры знаковых тиражей ОСОАВИАХИМА

Тираж / Год	Общая сумма выпуска (Выручка)	Призовой фонд	Стоимость билета / Количество	Финансовый итог и особенности
1-я Всесоюзная авиационная лотерея (1926–1927)	1 000 000 рублей	111 401 рубль (11,14%)	50 копеек / 2 млн билетов	Чистый доход – ~888 тыс. рублей. Шанс выигрыша составлял всего 1 к 250. Часть призов выдавалась в натуральной форме (экскурсии, кругосветные путешествия)
5-я Всесоюзная лотерея (1931)	25 000 000 рублей	Не более 15%	1 рубль / 25 млн билетов	На собранные средства была построена целая эскадрилья именных

				самолетов Осоавиахима
15-я Всесоюзная лотерея (1941)	250 000 000 рублей	Данные засекречены	3 рубля 33 копейки (в среднем) / 75 млн билетов	Самая массовая довоенная лотерея. Средства полностью пошли на экстренное укрепление оборонных рубежей и закупку

Высокие финансовые результаты достигались за счет «добровольно-принудительного» принципа распространения. Билеты продавались комсомольскими бригадами на заводах, в колхозах и учебных заведениях. Часто их выдавали в качестве сдачи при выплате зарплат, что гарантировало 100%-ю реализуемость выпущенных тиражей [13].

Заключение.

Государственные лотереи занимают особое место на финансовом рынке, поскольку их основная миссия заключается в направлении и контроле желания играть в азартные игры у населения. Для достижения этой цели государственные лотереи, как правило, поддерживают сеть точек продаж, которая охватывает самые отдаленные регионы в каждой стране, даже если точки продаж в таких регионах нерентабельны для поддержания. Еще одна ключевая особенность государственных лотерей заключается в том, что они обязаны направлять значительную часть своего оборота на различные благотворительные цели и/или в пользу государства, которое на современном этапе развития общества, информационных технологий и социальных сетей, использует лотереи для решения реальных социальных проблем [14]. Включение лотерей в инфраструктуру государственных финансов затрагивает более широкую этику потребительства, которую социологи описывают как переход от «производственной» к «этике потребления» (Бауман, 1988), которая прославляет ценности досуга, гедонизма и траты, а не работу, самоограничение и сбережения. В этой обстановке капризные силы случая превратились в товар, а лотереи стали рекламироваться как массовое развлечение; безобидная «игра на деньги».

Государственная и коммерческая реклама, связь с «благими делами» и легкая интеграция лотерей в повседневную жизнь нормализовали их до такой степени, о которой можно только мечтать в отношении других, «более сложных»

форм азартных игр. Наряду с откровенным продвижением потребительства и личной прибыли, лотерейная реклама также пытается – и успешно – апеллировать к духу филантропии и благотворительности своих игроков. Организаторы стремятся подчеркнуть общественную деятельность, осуществляемую на вырученные средства, с помощью рекламы, которая отражает и укрепляет эту связь. Такие фразы, как «вы играете, нация выигрывает» (Великобритания); «играем на благо общества» (Вирджинская лотерея) и «мы все немного выигрываем» (Норвегия), напоминают игрокам об их связи с более широким сообществом и, укрепляя связь лотерей с благими делами, предполагают, что в этом национальном общественном предприятии нет проигравших. Связь установлена настолько эффективно, что игра в лотерею становится больше похожа на пожертвование в благотворительную организацию, чем на настоящую азартную игру, успокаивая тревожную совесть постоянными напоминаниями о благих делах, которые получают пользу от участия [15].

Нормализация лотерей настолько радикальна, что игроков, как правило, вообще не считают азартными игроками, даже они сами. Делая акцент на поддержке лотерей «благих дел» и «наследия», современное государство вновь санкционирует ставки и, таким образом, легитимизирует их, исключая из сферы собственно азартных игр.

Хотя эффективные маркетинговые и дистрибуционные кампании частных и государственных предприятий привели к расширению социально-экономической базы лотерей, это, как правило, скрывает другую тенденцию – концентрацию игры среди беднейших и наиболее обездоленных социальных групп. Безработные, низкооплачиваемые, малообразованные, пожилые люди и этнические меньшинства тратят на лотереи гораздо больше средств пропорционально своим доходам, чем другие группы. Историческая тенденция к чрезмерному представительству бедных в лотерейных розыгрышах подтверждается и сегодня: подобно бедным, игравшим в лотереи в шестнадцатом и семнадцатом веках, экономически маргинализированные слои населения двадцать первого века рассматривают далекую возможность выигрыша как свой лучший шанс

выбраться из нищеты в том, что по сути все еще является беспринципной социальной системой. Причины, которые привели к ее запрету в 1826 году – «поощрение духа спекуляции и азартных игр среди низших слоев населения», – те же самые причины, которые обеспечивают ее популярность сегодня. Лишенные реальных возможностей, бедняки получают фантазию; видение несметных богатств, которых сможет достичь лишь один из многих миллионов. Комментарий Бальзака о французской лотерее: «Никто не понимал, что это был опиум бедности. Лотерея была самой волшебной феей в мире: разве она не питала волшебные надежды?» (Бальзак 1984, 88) по-прежнему актуален сегодня так же, как и тогда, когда он сделал его в 1841 году [16].

Лотереи являются нестабильным источником дохода, полностью зависящим от поведения игроков, в результате чего, когда продажи билетов падают, финансирование определенных услуг сокращается, и страдают целые сообщества. В то же время, в некоторых юрисдикциях сообщается о сокращении финансирования услуг, на которые были выделены доходы от лотерей, что выявляет роль последних как замены эрозии государственных бюджетов. Такие тенденции означают, что в конечном итоге услуги рискуют стать зависимыми от капризов лотерей для своего дальнейшего функционирования [17].

Т.о. соблюдение баланса между финансовыми, общественными и государственными интересами, позволяет лотереям существовать уже много столетий. В разные исторические периоды их правовой статус менялся от разрешения и поддержки, до полного запрета. В настоящее время многие страны регулярно используют практику лотерей для финансирования определенных программ социальной помощи в таких разных условиях, как Аргентина и Центральноафриканская Республика. В истории нашей страны был как положительный, так и негативный опыт использования лотерей для финансирования инфраструктурных проектов. Как известно, в истории многое имеет свойство повторяться на определенном витке развития, так что применимость данной практики возможно при реализации перспективных проектов [18].

Список литературы

1. Places: 393484 (Rubico fl.) / M. Pearce, R. Peretto, P. Tozzi [et al.] // Pleiades. – 15 November 2020. – URL: <https://pleiades.stoa.org/places/393484> (дата обращения: 04.09.2026).
2. Финансовые стратегии бизнеса в современных условиях: монография / И.В. Политковская, Т.А. Шпилькина, М.А. Жидкова [и др.]; под ред. И.В. Политковской, Т.А. Шпилькиной, М.А. Жидковой, В.И. Прусовой. – М., 2021. – 160 с.
3. Игорный бизнес / НБЦ «Библиомаркет»; ред.-сост. А.В. Пурник. – М., 1994. – 208 с.
4. Стратегии устойчивого развития: экономические, юридические и социальные аспекты: монография / А.В. Минаков, М.М. Милославская, А.Л. Машкин [и др.]; гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: Среда, 2025. – 174 с. DOI 10.31483/a-10761. EDN VBLFHS
5. Aitken H.G.J. Yates and McIntyre: Lottery Managers / H.G.J. Aitken // Journal of Economic History. – 1953. – Vol. 13. No. 1. – P. 36–57.
6. Ezell J.S. Fortune's Merry Wheel: The Lottery in America / J.S. Ezell. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1960.
7. Martin A.E. Lotteries in Pennsylvania Prior to 1833 / A.E. Martin // Pennsylvania Magazine of History and Biography. – Vol. 47. No. 1.
8. Millikan N.E. Lotteries in Colonial America / N.E. Millikan. – New York: Routledge, 2011.
9. Томтосов А.А. Становление и развитие законодательства о лотереях в российском государстве: историко-правовой аспект / А.А. Томтосов // НВ: Вопросы права и политики. – 2012. – №5. – С. 171–195. EDN RVDWBF
10. Ковтун Е.В. Азарт в Стране Советов / Е.В. Ковтун. – С. 167–170.
11. Ковтун Е.В. Азарт в Стране Советов: в 3 т. / Е.В. Ковтун. – М.: Олимп-Бизнес, 2012. – 308 с.
12. Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы / И.Н. Ильина. – М.: Изд-во ИРИ РАН, 2001. – 215 с.

13. Машкин А.Л. Пополнение бюджета СССР с помощью денежно-вещевых лотерей / А.Л. Машкин, Н.В. Казицкая // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Ульяновск, 11–13 ноября 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 22–30. EDN KLMQCO

14. Современные тенденции развития цифровой экономики: реалии, проблемы и влияние на финансы / О.В. Глинкина, Т.М. Регент, О.И. Рыбьякова [и др.]. – М.: КноРус, 2019. – 222 с. EDN DBRKAL

15. McKibbin N. Working class gambling in Britain 1880–1937 / N. McKibbin // Past and Present. – 1979. – Vol. 82. No. 1. – P. 147–178.

16. Balzac H. The Black Sheep / H. Balzac; trans. D. Adamson. – Harmondsworth: Penguin Classics, 1984.

17. Humphreys B.R. Booms, Busts, and Gambling: Can Gaming Revenues Reduce Budget Volatility? / B.R. Humphreys, V. Matheson // Working Papers 1003, College of the Holy Cross, Department of Economics. – 2010.

18. Современные тренды в финансовом менеджменте: инвестиционная стратегия, ESG и инновации / Н.В. Казицкая, М.В. Кунцман, А.А. Султыгова [и др.] // Транспортное дело России. – 2025. – №6. – С. 215–217. EDN LUTFPK

Казицкая Нина Валерьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и финансы», ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», Москва, Россия.

Машкин Аркадий Львович – канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика автомобильного транспорта», ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», Москва, Россия.
